

Несколько месяцев пролетели в одно мгновение, и Бянь Луаньфэн повзрослел. Однако в глубине души он все же был разочарован: ему исполнилось восемнадцать, но обряд пробуждения родословной так и не состоялся. Впрочем, он понимал: пока вся семья вместе, пока они живут в мире и согласии, сам обряд не так уж и важен.

Раз уж с родословной не сложилось, он будет стараться еще усерднее.

Бянь Луаньфэн был стойким юношей. Он всегда мечтал вернуть то, что когда-то потеряли его отец и мать. Он действительно прилагал огромные усилия, часто уединяясь в пещере глубоко в горах для медитаций и тренировок.

Вход в пещеру он скрыл с помощью массива, которому его научил отец: разложил десятки крупных валунов, создав лабиринт, способный сбить с толку любого низкоуровневого дикого зверя. Позади него он рассыпал круг из отпугивающего порошка, а у самого входа установил охранный массив — стоило кому-то чужому попытаться войти, как Бянь Луаньфэн тут же об этом узнавал.

Пещеру, которую он обнаружил несколько лет назад, отличали высокие своды и простор. Воздух здесь был свежим, а поблизости не водилось опасных хищников, что делало это место идеальным для тренировок.

Последние несколько месяцев Бянь Луаньфэн непрерывно поглощал Истинную энергию из звериных ядер. Он чувствовал, что прорыв уже близок, но точка Сюэхай в его теле требовала всё больше и больше ресурсов. Он попытался направить Истинную энергию в Сюэхай, чтобы утолить этот голод. Поначалу это принесло облегчение, но чем дальше, тем сильнее становилась жажда.

Бянь Луаньфэн постоянно чувствовал, что Сюэхай не хватает чего-то для наполнения, но был уверен: это точно не Истинная энергия.

Каждый день он сдерживал чувство пустоты в Сюэхай и продолжал практиковать тайное искусство.

Он медленно закрыл глаза и погрузился в медитацию. Ему показалось, что мир вокруг завращался, и он оказался в бескрайней пустоте, не имеющей ни формы, ни границ, где невозможно различить сторон света. Бянь Луаньфэн парил в воздухе, скрестив ноги, и впитывал бесконечный поток энергии неба и земли.

В небе промелькнули лучи света, засвистел яростный ветер.

— Посмотрим, как далеко ты еще убежишь! — рявкнул здоровяк с восьмиугольными глазами.

В небе три световых потока преследовали один черный.

В черном луче металась женщина-культиватор с гордой осанкой. Она в тревоге оглянулась назад; ее изящные черты лица были бледны как полотно.

Трое преследователей стремительно сокращали расстояние.

Через несколько мгновений они окружили женщину. Все четверо зависли в воздухе.

Один из них, низкорослый толстяк, с презрением оглядел ее и усмехнулся:

— Ну что, Святая Дева? Каков вкус яда Разложения Костей? Где же теперь твое бывшее высокомерие?

Худой старик с обликом небожителя издал два коротких смешка. Его взгляд скользил по очаровательному лицу женщины, по ее стройной фигуре, пока не остановился на ступнях. Он пожирал их глазами с явным вождением.

Прицокнув языком, старик не удержался:

— Ай-ай-ай. Редкое зрелище. Не воспользоваться таким — величайшее упущение.

Сказав это, он снова начал похотливо хихикать, не сводя глаз с женщины.

Главарь, толстяк с восьмиугольными глазами, посмотрел на старшего и обратился к худому старику:

— Старик Цюй, ты говоришь, она три дня бежала через три провинции — это что, по-твоему, прогулка по горам и рекам?

Толстяк покачал головой:

— Эх, не то. Мне плевать, летишь ты или бежишь. Сейчас же возвращайся с нами. Яд Разложения Костей подействует еще через семь дней, и даже если явится сам Магический Монарх, ты останешься калекой.

Святая Дева с презрением ответила:

— Вернуться? Ха! Даже если я умру, я не предстану перед Ши Юмином.

Не раздумывая, она призвала костяную плеть, которая, словно живая змея, хлестнула в сторону врагов.

Сначала она приняла страшный яд, потом три дня бежала, истощая силы, — ее Истинная энергия была на исходе. Она больше не могла сдерживать действие яда. Он становился лишь сильнее, и сбежать было невозможно. Но попасть в их руки было хуже смерти, поэтому она

решила сражаться до последнего.

Здоровяк с восьмиугольными глазами метнул в сторону женщины магический артефакт в форме чаши, окутанный зловещей аурой. В самый критический момент старик с лицом небожителя крикнул:

— Брат, остановись!

Главарь знал, что яд уже распространился по всему телу женщины и та больше не в силах сопротивляться, поэтому не боялся осечки. Хотя он и нахмурился, услышав приказ второго брата, но всё же взмахнул рукой, останавливая артефакт.

Главарь посмотрел на старика и, скривив губы, рявкнул:

— Второй, пилюля Разложения Костей уже полностью впиталась в ее кровь. Лучше не лезь со своими глупыми идеями, иначе сам отравишься, а лекарства для тебя не найдется.

Святая Дева держалась из последних сил. На ее белоснежной коже проступали черные ядовитые узоры — она больше не могла скрывать действие яда, разъедающего ее нервную систему.

Цзю Синьи не ожидала, что яд окажется настолько мощным. Ее сознание начало мутиться, и если бы не ее невероятная сила воли, она бы уже давно упала.

Она мысленно вздохнула: неужели такова ее судьба?

Цзю Синьи почувствовала, как сознание погружается во тьму, и кто-то подхватил ее на руки. Ей показалось, что она видит, как те двое улетают вдаль, а затем она окончательно лишилась чувств.

Старик с обликом небожителя, проводив взглядом улетевших товарищей, уже не мог сдерживать свою животную натуру. Он начал расстегивать одежду Цзю Синьи, но как только коснулся ее платья...

Цзю Синьи открыла глаза! Но в ее прекрасных очах была лишь пелена тумана — о сопротивлении не было и речи.

Старик злорадно усмехнулся:

— Хе-хе-хе. Порошок Небесной Страсти действительно не подвел.

В этот момент налетел яростный вихрь, подняв тучу пыли и опавших листьев. Старик инстинктивно закрыл глаза рукой, в рот ему набился песок. Он взмахнул широким рукавом, разгоняя ветер.

— Тьфу, тьфу, тьфу! Что за проклятое место!

Когда он снова посмотрел на землю, там было пусто — Цзю Синь исчезла!

Старик мгновенно насторожился, окружил себя несколькими защитными барьерами и начал прочесывать местность с помощью духовного чувства, но не нашел ни следа.

Где она? Старик уловил, что в юго-западном направлении на огромной скорости перемещается что-то живое. Выругавшись, он взмыл в воздух и устремился туда.

Неподалеку Бянь Луаньфэн, используя искусство сокрытия Ци, которому его научил отец, боялся даже дышать.

Почувствовав, что старик его больше не видит, он усмехнулся про себя: — Я использую физическую силу, как ты вообще можешь меня обнаружить?

Однако девушка на его руках пылала жаром. Под воздействием яда и любовного дурмана она превратилась в соблазнительное создание. Ее пышные формы едва скрывались одеждой, а черные узоры на нежной белой коже выглядели еще более пугающе и притягательно. Каждая деталь ее облика испытывала нервы юного Бянь Луаньфэна на прочность.

«Как я могу воспользоваться положением? Нельзя, нельзя!»

Бянь Луаньфэн высвободился из объятий Цзю Синь и достал из кармана порошок Очищения Сердца, который дал ему отец.

Он высыпал всё содержимое прямо на высунутый кончик розового язычка женщины.

Это лекарство было создано из редких трав, собранных в горах, которые от природы обладали противоядием. Теперь оставалось лишь надеяться, что порошок поможет.

Бянь Луаньфэн крепко прижал к себе Цзю Синь, чтобы та не начала биться или кусаться. Он не смел выпустить ни капли Истинной энергии, поэтому бежал на пределе физических возможностей, и скорость его была немалой. Наконец он добрался до своей тайной базы.

Разгребя заросли травы, он восстановил маскировку и, отодвинув камень, нырнул внутрь вместе с Цзю Синь.

Это место Бянь Луаньфэн оборудовал сам, не рассказав даже отцу. Это был его запасной выход на случай беды для всей семьи. Он не ожидал, что воспользуется им сейчас, но верил, что здесь безопаснее всего.

Старик с обликом небожителя наконец догнал два быстро движущихся объекта, но обнаружил, что это всего лишь железный дикий зверь и девятифутовый червь, а не Цзю Синь. Он заскрежетал зубами от ярости:

— Кто посмел так дерзко обмануть меня?!

Желтый поток света вспыхнул и взмыл в небо, непрерывно прощупывая окрестности духовным чувством.

Спустя добрых три четверти часа Цзю Синь снова открыла глаза и тут же потеряла сознание.

Бянь Луаньфэн аккуратно уложил ее на землю и напоил водой из бурдюка. Прошло три дня, но она так и не очнулась.

Трое преследователей так и не нашли следов Цзю Синь, и главарь был вне себя от злости. В этих древних горах растительность была слишком густой, а повсюду прятались опасные звери — искать кого-то здесь было всё равно что искать иголку в стоге сена.

За несколько дней они перерыли всё вокруг, но не нашли ни одной зацепки, а главарь едва не пострадал от укуса ядовитой змеи Хуанкуй на Средней ступени Божественной Крови. Он был готов живьем содрать кожу со старика.

Главарь прекрасно знал характер своего Магического Монарха: если старик сбежит, его самого ждет неминуемая смерть. Низкорослый толстяк же просто наблюдал за происходящим, предвкушая интересное зрелище.

Бянь Луаньфэн хотел отнести Цзю Синь в свое племя, но, вспомнив нравы тамошних людей, не рискнул.

Прошло еще два дня, а Цзю Синь всё не приходила в себя.

Бянь Луаньфэн за эти дни ни разу не сомкнул глаз, постоянно передавая девушке Истинную энергию и вливая ей в рот противоядие.

<http://bllate.org/book/21327/2163326>